

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Поводы, основания и порядок возбуждения уголовного дела»

Обучающийся

А.В. Рымар

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Первой досудебной стадией уголовного судопроизводства является стадия возбуждения уголовного дела. Проблемы толкования, применения и совершенствования норм уголовно-процессуального права, регламентирующих основания, условия, порядок и последствия возбуждения уголовного дела, остаются актуальными для теории и практики уголовного процесса даже с учетом своего длительного эволюционного развития и трансформации.

Сегодня государство использует эффективные способы борьбы с преступностью, однако ошибочная оценка повода и основания для возбуждения уголовного дела вовсе не способствует раскрываемости преступлений. Как следствие, растет количество не только возбужденных уголовных дел, но и отказов в их возбуждении. По нашему мнению, необходимо обратить пристальное внимание на изучение в УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела, так как именно она представляет собой своеобразный фильтр от необоснованного начала уголовного преследования.

Проблемные аспекты теоретического уровня и практической реализации стадии возбуждения уголовного дела и определяют актуальность заявленной темы.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассмотрены теоретические аспекты стадии возбуждения уголовного дела.

Во второй главе проанализированы основные этапы стадии возбуждения уголовного дела, выявлены основные проблемы их реализации.

В третьей главе проанализированы особенности возбуждения уголовного дела публичного, частно-публичного и частного обвинения.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса.....	7
1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела	7
1.2 Понятие и юридическая сущность поводов и оснований возбуждения уголовного дела	15
Глава 2 Порядок возбуждения уголовного дела.....	26
2.1 Этапы стадии возбуждения уголовного дела.....	26
2.2 Процессуальные решения на стадии возбуждения уголовного дела.....	36
Глава 3 Особенности возбуждения уголовного дела	42
3.1 Особенности возбуждения уголовного дела публичного обвинения	42
3.2 Особенности возбуждения дела частного-публичного и частного обвинения	48
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников	59

Введение

Актуальность темы исследования. Первой досудебной стадией уголовного судопроизводства является стадия возбуждения уголовного дела. Проблемы толкования, применения и совершенствования норм уголовно-процессуального права, регламентирующих основания, условия, порядок и последствия возбуждения уголовного дела, остаются актуальными для теории и практики уголовного процесса даже с учетом своего длительного эволюционного развития и трансформации.

Сегодня государство использует эффективные способы борьбы с преступностью, однако ошибочная оценка повода и основания для возбуждения уголовного дела вовсе не способствует раскрываемости преступлений. Как следствие, растет количество не только возбужденных уголовных дел, но и отказов в их возбуждении. По нашему мнению, необходимо обратить пристальное внимание на изучение в УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела, так как именно она представляет собой своеобразный фильтр от необоснованного начала уголовного преследования.

Возбуждение уголовного дела является составной частью досудебного производства, на которой решаются важные и относительно самостоятельные задачи уголовного судопроизводства. Исключение норм о возбуждении уголовного дела из системы норм уголовно-процессуального законодательства, на чем настаивают авторы (А.С. Александров, С.А. Грачев) ряда опубликованных научных работ, посвященных данной стадии уголовного процесса, может только негативно отразиться на всем уголовном судопроизводстве. То есть, достаточных оснований, согласится с мнением вышеуказанных авторов, не представляется возможным. Как и большинство научного сообщества мы склонны полагать, что стадия возбуждения уголовного дела актуально в реалиях сегодняшних дней. Следовательно, необходимо сохранять и развивать данный институт.

В доктринальной науке не сложилось единообразного восприятия понятийного аппарата, сущности и значения стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, актуальность выбранной темы бакалаврской работы не вызывает сомнений, определена особым значением стадии возбуждения уголовного дела и проблемными аспектами ее реализации.

Целью исследования является комплексный анализ теоретических и практических особенностей стадии возбуждения уголовного дела, выявление проблемных аспектов и предложений, способствующих их решению.

Достижение цели осуществлялось через постановку и решение следующих задач исследования:

- выявить правовую сущность понятия и значения стадии возбуждения уголовного дела;
- раскрыть понятие и юридическую сущность поводов и оснований возбуждения уголовного дела;
- проанализировать этапы стадии возбуждения уголовного дела;
- рассмотреть процессуальные решения на стадии возбуждения уголовного дела;
- исследовать особенности возбуждения уголовного дела публичного обвинения;
- определить особенности возбуждения дела частного-публичного и частного обвинения.

Степень разработанности проблемы представлена научными позициями таких авторов как: Авдеев В.Н., Авчаров В.В., Александрова А.Г., Александров А.С., Алилов А.Ш., Бахта А.С., Баранов А.М., Белокур М.В., Булатов Б.Б., Гаврилов Б.Я., Гайдаров Ф.М., Головинская И.В., Гриненко А. В., Делль Д.А., Долженко Н.И., Головин Д.Ю., Зинченко И.А., Зникин В.К., Кабанова Ж.Ю., Косенко А.М., Кульков В.В., Кутуев Э.К., Lupинская П.А., Мандрыка Ю.С., Миронова А.В., Овсянников И.В., Огарь Ю.А. Подопригора А.А., Пушторская Е.В., Резник Г.М., Рогава И.Г.,

Румянцева М.О., Серова Е.Б., Телевицкая Ю.А., Томина В.Т., Трифонова К.А., Тутунина О.А., Умарова М.А., Усачев А.А., Францифоров Ю.В., Черепанова Л.В., Шматов М.А. и др.

Объектом исследования являются основания и поводы возбуждения уголовного дела, а также порядок возбуждения уголовного дела публичного, частно-публичного и частного обвинения.

В качестве предмета исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства стадии возбуждения уголовного дела, правоприменительная практика, а также труды ученых-процессуалистов по теме исследования.

Методология исследования включает диалектический метод, анализ и синтез, а также технико-юридический, структурно-функциональный, сравнительный, логический методы.

Эмпирическая база представлена в решениях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных областей и автономных округов, районных судов, составляющих систему федеральных судов общей юрисдикции.

Практическая (прикладная) значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и полученные результаты могут служить основанием для формирования целостного представления о стадии возбуждения уголовного дела на каждом из ее этапов как для практикующих юристов, так и обучающихся в высших учебных заведениях.

Структура выпускной-квалификационной работы состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса

1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела

Стадия являющейся предметом нашего исследования, расположена в седьмом разделе УПК РФ с оглавлением «возбуждение уголовного дела», однако само ее определение не конкретизировано на законодательном уровне. В. Т. Томина, И. А. Зинченко небезосновательно утверждают, что «стадия возбуждения уголовного дела является в нормативном плане самой проблемной из стадий уголовного процесса» [57, с. 13]

В теоретическом контексте не сложилось единообразного толкования термина «возбуждение уголовного дела», однако наиболее систематизированное их обобщение, отражено в монографии М.О. Румянцевой.

Во-первых, как уголовно-процессуальный институт, представляющий собой обособленную группу юридических норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают при поступлении в уполномоченные органы сообщений о совершенном или готовящемся преступлении. Эти нормы также регламентируют порядок регистрации, проверки и разрешения поступивших сообщений, способствуя формированию правового механизма для их обработки.

Во-вторых, стадия возбуждения уголовного дела понимается как итоговый акт, издаваемый уполномоченным должностным лицом правоохранительного органа. Этот акт фиксирует наличие признаков преступления в поступившем заявлении, тем самым завершая начальную стадию уголовного судопроизводства и давая начало стадии предварительного расследования. Таким образом, данный акт играет ключевую роль в процессе перехода от одного этапа уголовного преследования к другому.

В-третьих, она трактуется как регламентированная законом деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, направленная на прием, регистрацию, проверку и разрешение сообщений о преступлениях. Эта деятельность выступает в качестве важного механизма обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовных дел, придавая данному этапу уголовного процесса характер активной процессуальной деятельности.

В-четвертых, «данная стадия рассматривается как самостоятельная начальная стадия уголовного судопроизводства, в ходе которой решается вопрос о целесообразности уголовного преследования. Здесь принимается во внимание наличие или отсутствие признаков преступления в поступившем сообщении, что предопределяет дальнейшее движение уголовного процесса. Эта стадия, являясь отправной точкой для всего последующего производства, закладывает основы для принятия обоснованных решений в ходе предварительного расследования» [52, с. 10, 11].

Не так однозначно указанные выше четыре значения термина «возбуждение уголовного дела» отражаются в иных научных и учебных изысканиях.

Так, некоторые авторы выделяют только первое, второе и четвертое значение [7, с. 13]; [50, с. 22]; [63, с. 160]; [25, с. 427].

Другие авторы выделяют первое, третье и четвертое значение [12, с. 154].

Еще одна группа авторов констатируют единственное значение, выделяя стадию возбуждения уголовного дела как «начальную и обязательную стадию уголовного судопроизводства» [11, с. 302]; [24, с. 246].

По нашему мнению, с целью выявления основных признаков и сущности возбуждения уголовного дела целесообразно рассматривать всю совокупность значения указанной стадии.

Кроме того, высшая судебная инстанция, не оставила без внимания сущность указанной стадии. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П отражено, что «возбуждение уголовного дела является

начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе, достаточность данных указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т.п.» [41]. Аналогичная трактовка прослеживается и п. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О [45].

Как все стадии уголовного судопроизводства, стадия возбуждения уголовного дела обладает целевой направленностью, которая детализируется и отражается в ее основных задачах.

Цель указанной стадии выступает ключевым ее признаком. Прямого указания цели данной стадии в действующем законодательстве не отражено, однако, аналитическое осмысление содержания главы 19 УПК РФ, в качестве таковой позволяет определить ее как формирование законных поводов и установление достаточных оснований для принятия процессуального решения средствами, нормативно закрепленными в п. 1 ст. 144 УПК РФ. Аналогичной позиции в понимании цели придерживаются и другие авторы [67, с. 22]; [4, с. 145; [51, с. 166].

Интересна точка зрения Ю.А. Огарь, который указывает, что «цель стадии возбуждения уголовного дела можно представить, как установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления либо на отсутствие таких признаков» [39, с. 136]. В последующем автор рассуждает, о том, что данная стадия «не гарантирует достижения цели, ради которой эта стадия существует» [30, с. 136], апеллируя нормативно закрепленной возможностью прекращения уголовного дела, приходит к выводу о минимизации целесообразности указанной стадии. С такой позицией согласиться не представляется возможным, так как при наличии нормативных

оснований прекращения уголовного дела, можно вести речь и о нецелесообразности всего предварительного расследования, так как не исключены случаи его прекращения и после обвинительного заключения или обвинительного акта в судебной инстанции.

На данной стадии решается вопрос о наличии информационных данных которые определяют обоснованность вынесения того или иного итогового решения.

Нельзя не согласиться с утверждением Д.А. Делль, что «рассматриваемая стадия играет роль своеобразного блокатора, препятствующего проникновению первоначальной информации в ее зачаточном состоянии в другие стадии, а также ее перерождения в уголовные дела в тех случаях, когда необходимость в этом отсутствует» [13, с. 596].

Достигнуть цели данной стадии, возможно только через решение определенного комплекса задач, к сожалению, четко не регламентированных действующим УПК РФ, но присутствующих в нормативном поле указанного источника. При этом, задачи стадии как раз и определяют ее значение.

В соответствии с отсутствием четкой их регламентации, в доктринальной науке их объем величина не постоянная, вызывающая дискуссии и на современном этапе. На количественную составляющую задач стадии являющейся предметом нашего исследования повлияли такие факторы как изменение нормативно регламентированных поводов для возбуждения уголовного дела. Кроме того, сама структура терминологического оформления, точнее, ее нечеткость, осложняет процесс системной структуризации соответствующих задач.

Целесообразнее структуру задач представить следующим образом: посредством ее классификации на основные задачи и входящие в них элементы подзадач.

Основополагающих, глобальных задач данной стадии две.

Во-первых, задача по обеспечению оперативного реагирования на факты, указывающие на малейшую возможность совершения преступления,

при наличии поводов возбуждения уголовного дела путем приема сообщений, в содержании которых прослеживается информация о признаках состава преступления.

В рамках первой задачи выделим две подзадачи ее наполняющие, по своей сути они носят подготовительный характер.

Так, первая подзадача – это прием сообщений о преступлении. В большинстве случаев на теоретическом уровне многие авторы выделяют аналогичную задачу стадии возбуждений уголовного дела, при этом формулируя ее как «прием и регистрация сообщений о преступлении» [51, с.166]; [4, с. 145]; [13, с. 597]. Такая формулировка, по нашему мнению, не совсем корректна, так как процедура регистрации нормами УПК РФ не закреплена, как и аналогичные процедуры регистрации запросов, поручений и т.д.

Из множества существующих на теоретическом уровне понятий приема сообщений, наиболее верное, отражающее его сущность, сформулировано А.М. Косенко «под приемом сообщения о преступлении следует понимать получение сведений о преступлении в форме письменного заявления о преступлении или явки с повинной либо получение сведений о преступлении и их процессуальное закрепление в форме рапорта или соответствующего протокола» [24, с. 583].

Вторая подзадача – определение территориальной и предметной подследственности в соответствии с содержанием, которое отражено в поступившем поводе.

Вторая задача – проверка сообщений о преступлении и установление оснований, позволяющих принятию одного из двух процессуальных решений, путем вынесения соответствующего акта: о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В рамках второй задачи выделим три, наиболее существенные, по нашему мнению, подзадачи ее формирующие, которые по своей сути носят характер определенных действий. Такие действия, дают возможность собрать

доказательства, свидетельствующие о деянии, отраженном в повODE к возбуждению уголовного дела и выявлении признаков преступления с последующим вынесением итогового решения.

В качестве первой подзадачи выделим – проверку сообщения о преступлении, ее необходимость нормативно закреплена в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Реализация указанной задачи осуществляется по средствам собирания, тех сведений, которые позволят принятию обоснованного итогового решения. А.М. Косенко к таким сведениям небезосновательно относит «данные о проверяемом событии, его последствиях, виновном лице, потерпевшем и т.д. обязанность устанавливать такие сведения частично нашла отражение при раскрытии принципа публичности» [21, с. 166]. Далее автор отмечает, что «проверка сообщения о преступлении и должна быть направлена на установление последствий деяния, виновного лица, потерпевшего и т.д., однако получение указанных сведений предпочтительно на стадии возбуждения уголовного дела, но не является безусловно необходимым, носит факультативный характер» [21, с. 166].

Второй подзадачей выделим – обнаружение, фиксацию и изъятие следов происшествия. Реализация указанной подзадачи позволит сформировать доказательственную базу для предварительного расследования в случае возбуждения уголовного дела. Д.А. Делль обоснованно отражает «как проверка сообщения неразрывно связана с фиксацией следов происшествия, так и оценка полученных результатов ее проведения связана с последующим принятием решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом» [13, с. 599]. Далее вышеуказанный автор отражает основные элементы такой оценки, в частности: «изучение полученной информации, в том числе и доказательственной; анализ; выводы, отражаемые в мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела либо в отказе в таковом» [13, с. 599].

В качестве третьей подзадачи определим – первоначальную квалификацию деяния. Решая вопрос о возбуждении уголовного дела при

наличии оснований, встает вопрос, по какому конкретно составу преступления следует квалифицировать содеянное, то есть необходимо дать содеянному квалификацию и не факт, что она будет являться окончательной, ее можно охарактеризовать как первоначальную или предварительную.

Итак, стадия возбуждения уголовного дела имеет структурированную систему задач, что и определяет ее как самостоятельную, осуществляющую присущими только ей процессуальными действиями.

Сущность правового явления составляет его внутренняя основа и содержание, базирующихся на свойственных данному явлению признаках, целях и задачах. Понятие сущности и значения, непосредственно стадии возбуждения уголовного дела, с учетом проведенного обобщения сложившихся точек зрения, воспринимается в доктринальной науке неоднозначно.

Сущность данной стадии, как отмечает коллектив авторов под редакцией В.В. Кулькова «заключается в установлении наличия или отсутствия правовых оснований (материальных и процессуальных) для возбуждения уголовного дела или об отказе в этом» [23, с. 23].

Более точное, понятие сущности сформулировано коллективом авторов под редакцией Ю.В. Францифоров «сущность заключается в принятии компетентными должностными лицами заявлений и сообщений о преступлениях и возбуждении по ним либо отказе в возбуждении уголовных дел или в быстром и обоснованном реагировании уголовно-процессуальными средствами на все случаи обнаружения преступлений» [64, с. 144]. Именно деятельность компетентных должностных лиц позволить реализовать цели и задачи данной стадии.

Однако отметим, что существуют авторские точки зрения, относительно нерентабельности стадии являющейся предметом нашего исследования.

Так, А.С. Александров, С.А. Грачев в категоричной форме утверждают, что «следует отказаться от стадии возбуждения уголовного дела (как и вообще

от досудебных стадий, таковых в уголовном судопроизводстве не должно быть)» [3, с. 106].

А.Г. Александрова констатирует, что «оперативное обнаружение признаков преступления, проведение проверки уполномоченными органами в соответствии с подследственностью, и прекращение уголовного дела в случае наличия для этого оснований видится более эффективным механизмом, чем путь законодателя, направленный на смешивание доследственной проверки как части стадии возбуждения уголовного дела с предварительным расследованием» [2, с. 547].

Поводом, к подобного рода высказываниям и утверждениям об аннулировании стадии возбуждения уголовного дела послужили изменения, внесенные Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, которым был расширен круг процессуальных действий «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу и т.д.» [33].

Достаточных оснований, согласится с мнением вышеуказанных авторов, не представляется возможным.

Подтверждение такому доводу служат и решения Конституционного суда РФ. В одном из них было указано, что «значение стадии возбуждения уголовного дела – это обеспечение условий для дальнейшего эффективного судопроизводства по уголовному делу» [40].

Кроме того, сторонниками аннулирования стадии возбуждения уголовного дела уже была предпринята попытка пролоббировать ее отмену. Его результатом, стал проведенный эксперимент в период с 1 мая по 31 октября 2013 г. в ряде территориальных органов МВД России.

В.К. Зникин, И.Н. Раззорова «проанализировали итоговые данные проведенного эксперимента по материалам, предоставленным Главным

управлением МВД России по Кемеровской области, путем изучения статистических показателей и качественного анализа материалов процессуальной проверки сообщений о преступлениях» [15, с. 60]. По итогам анализа были высказаны отрицательные моменты, выявленные в ходе эксперимента, при этом таких моментов было преимущественное большинство. Так, «перераспределение нагрузки по рассмотрению сообщений о преступлении на следователей и дознавателей не повлияло положительно на качество взаимодействия..., увеличению нагрузки способствовало привлечение следователей к проведению доследственных проверок и принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам, заведомо не содержащим признаков события преступления, например, по материалам об утрате мобильных телефонов или кошельков» [17].

М.М. Яковлев, И.К. Федоров небезосновательно утверждают «сторонники идеи отказа от стадии возбуждения уголовного дела забывают, что и на следователей обрушится новый шквал уголовных дел» [67, с. 24]. Именно такую тенденцию и показали результаты эксперимента.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является первоначальной и самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, имеющей свою цель и собственные задачи, реализация которых со стороны должностных лиц уполномоченных органов позволит принять обоснованное и законное итоговое процессуальное решение по рассмотрению сообщений о преступлении.

1.2 Понятие и юридическая сущность поводов и оснований возбуждения уголовного дела

Процессуальная деятельность по возбуждению уголовного дела начинается с соблюдения определенных условий, четко регламентированных на законодательном уровне, таких как наличие совокупного повода и оснований. Дополним, что при отсутствии хотя бы одного из них наступит

правовое последствие в виде окончания проверки по рассмотрению обстоятельства происшествия, с последующим вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Значение повода и основания обуславливает и начало самой процессуальной деятельности, осуществляемое должностным лицом, при их отсутствии таковая не осуществляется. В связи с чем, такие понятия заслуживают вполне обоснованного внимания и являются исключительно важными.

Понимание и правильное применение понятий поводов и оснований для возбуждения уголовного дела являются критически важными для обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе. Важность данных понятий заключается в том, что они служат юридическими фильтрами, предотвращающими необоснованное или произвольное привлечение лиц к уголовной ответственности. Отсутствие четко выраженных поводов и обоснованных оснований приводит к отказу в возбуждении уголовного дела, что, в свою очередь, предотвращает неоправданное вмешательство в жизнь граждан и злоупотребление властными полномочиями.

Юридические последствия отсутствия данных критериев могут проявиться в форме прекращения проверки, которая, будучи инициирована без достаточных на то оснований, могла бы не только нарушить права и свободы человека, но и дискредитировать систему правосудия в глазах общества. Таким образом, строгое следование законодательно установленным критериям поводов и оснований не только способствует укреплению правопорядка, но и поддерживает доверие населения к правоохранительным органам и всей юридической системе в целом.

Такие условия как повод и основания фундаментальны и на протяжении всего действия УПК РФ являлись неизменными элементами, а вот их количественная и качественная составляющая подвергались существенным изменениям. Само же понятие повода, действующий УПК РФ, не содержит.

Б.Б. Булатов, А.М. Баранов под поводом возбуждения уголовного дела понимают «источник информации о совершенном или готовящемся

преступлении, которому закон придает значение юридического факта, обязывающего компетентные государственные органы рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела» [7, с. 17].

В.В. Кульков, П.В. Ракчеева рассматривают повод как «источник сведений о совершенном или готовящемся преступлении, которому уголовно-процессуальный закон придает значение юридического факта» [23, с. 24].

Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова, А.Ю. Францифоров повод трактуют как «предусмотренный законом источник, из которого компетентные должностные лица получают информацию о совершенном или готовящемся преступлении» [64, с. 145].

А.В. Гриненко рассматривает повод как «прямо предусмотренные законом носители информации о совершенном или готовящемся преступлении, поступление которых вызывает необходимость их проверки и принятия надлежащего процессуального решения» [12, с. 156].

Определение повода, которым «является сообщение о преступлении, извещающее государство в лице его уполномоченных органов, о том, что совершенное деяние, признаваемое преступным и влекущее необходимость принятия данными органами все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры» [61].

Приведенные примеры трактовки понятия повода для возбуждения уголовного дела свидетельствуют о сложившейся и устойчивой их классификации по двум основным группам.

К первой относятся те формулировки, которые трактует данное понятие через призму информационного источника, в теории такой подход получил название источниковый.

Ко второй относятся доктринальные формулировки повода в контексте его восприятия как юридического факта, его называют факто-правовой.

Превалирующее число авторов являются сторонниками именно первого подхода – источникового.

На данном этапе, представляется возможным высказать позицию относительно возможного сосуществования обеих доктринальных позиций, притом, что уголовно-процессуальный закон многозначно использует указанное понятие.

Небезосновательно утверждение М.А. Косенко что «каждый из указанных подходов, каждое определение повода для возбуждения уголовного дела отражает его сущность лишь в части, при этом дать всеобъемлющую характеристику этому уголовно-процессуальному явлению вряд ли возможно, поскольку, во-первых, каждый автор по-своему прав, как давая свою характеристику поводу, так и критикуя позиции приверженцев иных подходов, во-вторых, ввиду недостатков юридической техники законодателя сделать однозначный и бесспорный вывод о сущности повода для возбуждения уголовного дела невозможно» [22, с. 104].

Однако, детальный анализ источникового подхода к определению повода, вызывает определенные противоречия, в частности:

Во-первых, получить информацию возможно не только из поводов, регламентированных в ст. 140 УПК РФ например, к ним можно отнести документы или другой носитель информации, оперативные данные которые располагают сведениями о преступном деянии и т.д. Таким образом, утверждение О.А. Тутуниной о том, что «при понимании под таковым поводом источника информации о преступлении на первый план выходит проблема узости определения, которое не включает в свой ряд видовых понятий, отвечающих признакам явления объективной действительности, именуемым «источник информации о преступлении»» [59, с. 255] вполне обоснованно. Думается, что понятие повод и источник информации не могут являться равнозначными. Понятие источник более широкое, нежели повод.

Во-вторых, «в соответствии со ст. 140 УПК сообщение о совершенном и готовящемся преступлении выступает как еще один из поводов к возбуждению уголовного дела. О.А. Тутунина по этому поводу небезосновательно утверждает, что если под поводом для возбуждения

уголовного дела понимать источник информации о преступлении и эти термины равнозначны и взаимозаменяемы (а термин всегда равнозначен и взаимозаменяем своему определению, в противном случае это определение раскрывает какой-то другой термин), то получается, что источником информации о преступлении служит сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. То есть источник, полученный из источника. А это уже нарушение законов логики. Следовательно, для корректного применения положений уголовно-процессуального закона о поводах для возбуждения уголовного дела следует проводить различие между понятиями «повод» и «источник». Перечисленные законодателем в ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводы одновременно выполняют более одной функции. Они и поводы для возбуждения уголовного дела, и источники информации о преступлении» [55, с. 456].

Законодатель более четко разграничивает такие смежные понятия как повод и источник информации по делам частного обвинения.

Выделим основные обстоятельства, позволяющие утверждению, что повод к возбуждению дела является юридическим фактом.

Доктринальной наукой не опровергается факт того, что юридический факт является основанием для возникновения правоотношения. При проверке повода должностные лица вступают в правоотношения, являясь его субъектами. Повод же и выступает тем юридическим фактом, который предопределяет условия вступления уполномоченного должностного лица в эти правоотношения. О.А. Тутунина закономерно отмечает, что «повод выступает как правовая предпосылка, а эти процессуальные действия и отношения — как ее результат» [59, с. 257].

Таким образом, наиболее приемлема точка зрения авторов научного сообщества, которые рассматривают поводы как юридические факты, с которыми закон связывает обязанность уполномоченных лиц к принятию итогового процессуального решения на стадии возбуждения дела.

Путем анализа ст. 140 УПК регламентирующей виды поводов к возбуждению уголовного дела, представляется возможным классифицировать их на две группы.

Первая группа включает общие поводы, то есть те, которые приемлемы для всех составов преступлений, не являющихся поводом специальных составов.

К ним в частности относятся:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Самый распространенной повод заявление о преступлении (п. 1. ч. 1 ст. 140, ст. 141 УПК РФ) – это сделанное в устной или письменной форме заявление, от лиц, которым стало известно о готовящемся или совершенном преступлении. Требования к форме письменного заявления законодатель не предъявляет, но его содержательная часть должна указывать на совершенное или готовящееся преступление. Устное же заявление оформляется должностным лицом его принимающим, в форме протокола, где заявителю разъясняется норма ст. 306 УК РФ об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в протоколе делается удостоверенная подписью заявителя отметка.

При этом анонимные заявления о преступлении не выступают поводом для возбуждения уголовного дела.

Вторым поводом является явка с повинной, в соответствии со ст. 142 УПК РФ – добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Форма явки, как и порядок фиксирования аналогичны заявлению о преступлении.

Третий повод – сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников – это сообщение, полученное из других источников, кроме как от заявителя и лица, обратившегося с явкой с повинной. Сообщение принимается получившим его компетентным лицом с последующим составлением рапорта об обнаружении признаков преступления.

Четвертый повод – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В полномочия прокурора не входит принятие решения о возбуждении уголовного дела, даже в случае наличия признаков преступления, однако он может направить соответствующие материалы в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Второй группой выделим – специальные поводы. Так, на основании ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ «поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198 – 199.2 УК РФ, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [60].

Дополним, что такая норма была введена Федеральным законом от 09.03.2022 № 51-ФЗ [35]. При этом законодатель неоднократно менял свою позицию относительно данного повода, то есть указанная норма не является нововведением, она существовала и ранее, пережила два этапа своего существования.

На рубеже 2011-2014 гг. уголовные дела могли быть возбуждены только при наличии направленных в соответствии с п. 3 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) по результатам проверок материалов налоговых органов. Таким образом, налоговый орган выступал единственным источником получения сообщения о совершенном преступлении.

С 2014-2022 гг. действовали стандартные поводы для возбуждения уголовных дел данной категории.

Е.В. Пушторская небезосновательно утверждает, что «предпосылки сделать налоговый орган более активным участником уголовного процесса, организовать полноценный информационный обмен и использовать в уголовном судопроизводстве механизмы, доступные налоговому органу, в целях совершенствования механизма правового регулирования уголовного судопроизводства для своевременного выявления и раскрытия налогового преступления, установления всех данных, указывающих на признаки совершенного преступления, исключения необоснованного уголовного преследования существуют уже продолжительный период и в настоящее время получили свое законодательное выражение» [49, с. 133]. Далее Е.В. Пушторская обоснованно отражает, что «обязанность налогового органа рассмотреть поступившие согласно ст. 144 УПК РФ материалы и предоставить заключение либо информацию в режиме возбуждения указанной категории дел по сообщению органа дознания коррелировала с его главной задачей — контролем за соблюдением налогового законодательства и за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пеней и штрафных санкций, так как предполагала оценку материалов с точки зрения действительного наличия нарушения налогового законодательства Российской Федерации» [49, с.134].

Кроме того, соглашаемся с точкой зрения Е.Б. Серова, Е.В. Пушторской, что «повод, предусмотренный ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ, сохраняется в главном — инициатива выявления преступления возникла из проверки налогового органа, и имеются материалы такой проверки, содержащие достаточные данные о выявленном преступлении, которые могут служить основанием для возбуждения уголовного дела. Эти данные содержатся прежде всего в самом акте налоговой проверки, в котором установлено событие преступления и

наличие умысла на уклонение от уплаты налогов, повлекшее доначисление суммы налогов – налоговой недоимки» [53, с. 134].

Те факты, которые были установлены по результатам налоговой проверки, отражаются в акте с приобщением всех документов подтверждающих такой факт.

Кроме поводов, регламентированных на законодательном уровне и рассмотренных нами, основополагающим фактором выступают и основания возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ дело может быть возбуждено, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки состава преступления. При этом законодатель не раскрывает самого понятия «основание».

Коллектив авторов, под редакцией П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова указывают, что «при определении основания к возбуждению уголовного дела надо учитывать:

- круг обстоятельств, сведениями о которых надо располагать;
- уровень знаний об этих обстоятельствах (вероятность совершения преступления)» [25, с. 434].

Соглашаемся с позицией вышеуказанных авторов, что «достаточность данных, указывающих на признаки преступления, надо рассматривать применительно к их объему и характеру. По своему характеру имеющиеся данные могут быть признаны достаточными для принятия решения о возбуждении уголовного дела, если они свидетельствуют об определенном уголовно наказуемом действии или бездействии. Полученные данные должны быть достаточны для вывода о вероятности совершения преступления, квалифицируемого по той или иной статье УК РФ» [25, с. 434].

Итак, поводы и основания возбуждения уголовного дела занимают ключевое место в уголовно-процессуальной деятельности. Понятие повода для возбуждения уголовного дела претерпело значительное развитие в научной литературе и законодательстве, что обусловлено необходимостью

точного разграничения информационных источников и юридических фактов. Учитывая сложность и многоаспектность данного понятия, можно заключить, что оба подхода — источниковый и факто-правовой — имеют право на существование и дополняют друг друга.

Исследование свидетельствует о том, что законодатель четко регулирует различные виды поводов, разделяя их на общие и специальные. Общие поводы, такие как заявление о преступлении, явка с повинной и другие, используются в отношении широкого круга преступлений. Специальные поводы, напротив, действуют в ограниченных случаях, как, например, при налоговых преступлениях, где инициатором возбуждения уголовного дела выступает налоговый орган. Такая дифференциация позволяет обеспечивать более точный и взвешенный подход к началу уголовного процесса, предотвращая необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Основания для возбуждения уголовного дела, согласно исследованию, включают в себя достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Однако понятие "основание" не имеет четкой законодательной формулировки, что приводит к различным интерпретациям в научной литературе. Авторы сходятся во мнении, что данные должны быть достаточно объемными и по своему характеру указывать на вероятность совершения преступления, что требует глубокого анализа фактических обстоятельств и юридической оценки.

Таким образом, правильное понимание и применение поводов и оснований для возбуждения уголовного дела являются основой для соблюдения законности и справедливости в уголовном процессе. Они выполняют функцию юридических фильтров, способствующих защите прав и свобод граждан от необоснованного вмешательства и злоупотребления властными полномочиями. Строгое следование законодательным нормам в отношении поводов и оснований служит залогом укрепления правопорядка и поддержания доверия к правоохранительной системе.

Проведенный анализ в рамках заявленной темы по первой главе позволяет констатировать, что последняя является первоначальной и самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, имеющей свою цель и собственные задачи, реализация которых со стороны должностных лиц уполномоченных органов позволит принять обоснованное и законное итоговое процессуальное решение по рассмотрению сообщений о преступлении. Процессуальная деятельность по возбуждению уголовного дела начинается с соблюдения определенных условий, четко регламентированных на законодательном уровне. Такими условиями является наличие совокупного повода и оснований. Значение повода и основания обуславливает и начало самой процессуальной деятельности, осуществляемое должностным лицом, при их отсутствии таковая не осуществляется. Путем анализа ст. 140 УПК РФ, регламентирующей виды поводов к возбуждению уголовного дела, нами приведена классификация по двум группам. Первая группа включает общие поводы, то есть те, которые приемлемы для всех составов преступлений, не являющихся поводом специальных составов. Второй группой выдели – специальные поводы. Кроме поводов, регламентированных на законодательном уровне и рассмотренных нами, основополагающим фактором выступают и основания возбуждения уголовного дела. Понимание сущности данного термина является значимым не только на теоретическом уровне, но и при практической реализации.

Глава 2 Порядок возбуждения уголовного дела

2.1 Этапы стадии возбуждения уголовного дела

Системный анализ положений ст. 144 УПК РФ позволяет выделить основные этапы стадии возбуждения уголовного дела.

Началом первого этапа выделим прием сообщений о преступлении, отметим, что нормативной его формы в действующем законодательстве не отражено. Однако его пролонгация детализирована ведомственными нормативными правовыми актами правоохранительных органов. Например, в МВД России – Приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [27]; в Следственном комитете РФ – Приказом СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» [28] и т.д.

Вторым этапом выделим регистрационную процедуру, в ходе которой, осуществляется регистрация заявлений и сообщений о преступлениях в соответствующих книгах учета. Заявителю при этом в обязательном порядке выдается талон-уведомление. Его реквизитами является дата и время принятия соответствующего сообщения, порядковый номер регистрации по книге учета и данные должностного лица, осуществившего принятие сообщения.

Факт отсутствия выдачи такого уведомления, то есть факт незаконных действий должностного лица может послужить основанием для обжалования либо в органы прокуратуры, либо в суд.

Судебная практика свидетельствует, что при таких обстоятельствах суд встает на сторону заявителя. Так, «Б. обратился в суд с иском к СК РФ, в связи с тем, что 24 января 2020 г. после приема от истца заявления о преступлении

следователь отказался выдавать ему талон-уведомление, ссылаясь на неизвестное указание его непосредственного руководителя. Суды апелляционной и кассационной инстанций встали на сторону истца и признали решение руководителя следственного отдела по Московскому району г. Казани следственного управления Следственного комитета России по Республике Татарстан от 27 апреля 2020 года об отказе в выдаче Б. документа (талона-уведомления) незаконным, обязали СК РФ к его выдаче» [5], [17].

Однако необходимо учитывать способ подачи сообщений о преступлении, если таковым является сообщение по средствам телефонной связи, то естественным образом и о выдаче талона-уведомления не может идти речи. Так судами по первой, апелляционной и кассационной инстанции по иску Н. к Министерству внутренних дел Российской Федерации, межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации «Шушенский» о признании незаконным бездействия, выраженного в невыдаче документа о принятии сообщения о преступлении, взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов было отказано. Судебные инстанции указали, «что поскольку сообщение о происшествии от истца поступило по телефону, то талон-уведомление о приеме и регистрации заявления не оформляется, не выдается. Посчитав, что права истца не были нарушены, суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал. С данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной и кассационной инстанций» [38].

Дополним, что на данном этапе регистрацию проводят специально уполномоченный на это субъект (чаще всего сотрудники дежурной части), о вот на первом этапе, такой субъект не ограничен, то есть прием сообщения о преступлении осуществляется всеми без исключения должностными лицами правоохранительных органов.

Нельзя недооценивать выделенный нами этап стадии, так как именно с момента регистрации начинается установленный на законодательном уровне срок рассмотрения.

На практике встречаются ситуации необоснованной регистрации сообщений о преступлении под видом обращений по правилам рассмотрения в порядке Федерального закона от 02.05.2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [37], что должно быть искоренено основательно. Судебные инстанции, устанавливая такие факты, возлагают обязанность по их регистрации на соответствующих должностных лиц. Так, «судебные инстанции в апелляционном и кассационном порядке давая оценку действиям должностного лица следственного органа, содержанию поданных Г.А.А. заявлений, суд апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что поскольку в заявлениях Г.А.А. от 4 октября 2021 года и 22 декабря 2021 года были изложены конкретные обстоятельства, указывающие, по мнению заявителя, на совершение П. (Р.) И.В. преступлений, предусмотренных ст. 306, 307 УПК РФ, у должностного лица следственного отдела по г. Орехово-Зуево ГСУ СК России по Московской области не имелось законных оснований для рассмотрения данных обращений в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 59» [18].

Третий этап зафиксируем как непосредственно проверочные действия, совершаемые уполномоченными должностными лицами.

При этом такие проверочные действия целесообразно дифференцировать на две самостоятельные группы.

Первая группа, включает проверочные действия, которые не являются следственными. Способы их получения, следующие:

- объяснения, то есть те сведения, которые сообщило опрашиваемое лицо и которые относятся непосредственно к поводу возбуждения дела.

На теоретическом уровне относительно объяснений сложилась двойственная позиция, рассматривать ли объяснения в контексте доказательств или они таковыми не являются. Конституционный суд РФ высказал по этому поводу свою позицию: в п. 2 Определение

Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 723-О указал, что «иные документы, в том числе объяснения, которые в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ вправе получать следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания при проверке сообщения о преступлении, используются для установления обстоятельств уголовного дела с соблюдением требований норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве» [29].

Судебная практика свидетельствует, что судами такие объяснения признаются допустимыми доказательствами. Так, «судебная коллегия полагает, что судом объяснение свидетеля ФИО7 от 12 ноября 2017 года – т. 1 л.д. д 65-66 – обоснованно признано судом допустимым доказательством. Как следует из материалов уголовного дела указанное объяснение было подписано ФИО7, ему были разъяснены в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ процессуальные права, в том числе и право на дачу объяснений в присутствии адвоката, замечаний с его стороны по поводу данных им объяснений не было. В дальнейшем ФИО7 дал последовательные и подробные показания при допросе его в качестве обвиняемого, при проверке показаний на месте и при очной ставке, которые аналогичны данным его объяснениям от 12 ноября 2017 года» [19].

В правоприменительной практике, лица, которые давали объяснения до возбуждения уголовного дела, допрашиваются в рамках предварительного расследования, именно тогда происходит проверка обстоятельств, изложенных в объяснение.

Б.Я. Гаврилов, А.Н. Кузнецов обоснованно утверждают, что «если объяснения и показания разнятся необходимо выяснение причин такого несовпадения, а значит, вполне логично говорить о сопоставлении одного доказательства с другим» [9, с. 18]. Таким образом, можно вести речь о доказательственной ценности объяснений и после возбуждения уголовного дела.

- получение образцов для сравнительного исследования.

Доктринальной наукой так и не выработано единообразного понимания, следует ли относить получение образцов для сравнительного исследования к доказательствам или нет. Не углубляясь в анализ существующих авторских позиций, отметим, что таковые являются, по нашему мнению, процессуальным действием, имеющим существенное значение на стадии возбуждения уголовного, позволяющее образовать фундаментальную базу необходимых материалов для будущего специального исследования и позволяющих вынести законное итоговое решение по сообщению о преступлении.

Правовая регламентация получения образцов содержится в ст. 202 УПК РФ. Ее нормы отражают, что помимо их получения в рамках предварительного расследования они могут быть получены и при производстве проверки сообщения о преступлении в порядке ст. ст. 144 – 145 УПК РФ.

Основной посыл такого процессуального действия направлен не на соби́рание доказательств. В Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в ст. 9 законодатель формулирует следующее понятие образцов для сравнительного исследования – это «объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения» [36]. Такие объекты, не могут быть доказательствами по делу, и не имеют доказательственного значения, они выступают необходимым материалом для будущего экспертного исследования, иными словами они создают для него условия.

Аналогичной позиции придерживаются авторы К.А. Трифонова, М.А. Шматов, и справедливо отмечают, что «полученные образцы сами по себе не обладают доказательственным характером, их наличие имеет значение только в случае последующей идентификации с изъятыми объектами биологического происхождения (например, следами папиллярных узоров рук), документами, содержащими буквенно-цифровые записи, и т.д. Только

после производства судебной экспертизы может быть сформировано доказательство - заключение эксперта» [58, с. 155].

Отметим, что образцы, полученные при проверке сообщения о преступлении, могут и не быть направлены на экспертизу, а направляются специалисту для его экспертного заключения. Такое экспертное заключение может выступать доказательством в силу ч. 2 ст. 74 УПК РФ при соблюдении двух условий:

- если оно не будет оспорено сторонами процесса;
- если отсутствует обязательная правовая регламентация проведения экспертизы.

Одной из существенных сложностей в ходе проверки сообщений о преступлении выступает принудительная форма истребования образцов. Указанная проблема обусловлена двумя основными факторами:

- отсутствием правовой регламентации принудительного истребования образцов;
- отсутствием правового регулирования субъектного состава лиц, у которых могут быть истребованы данные образцы, формулировка законодателя носит общий характер.

В контексте отсутствия перечня субъектов, полагаем возможным согласиться с авторской позицией А.С. Бахта, И.Н.-о. Нуриевым, что «необходимо более детально регламентировать перечень лиц, а именно участников проверки сообщения о преступлении, у которых следователем или дознавателем могут быть изъяты образцы для сравнительного исследования принудительно, а также лиц, у которых данные образцы могут быть получены с их согласия, а при отсутствии такого согласия — на основании исключительно судебного решения» [6, с. 130].

- истребование предметов и документов.

Такая возможность регламентирована ч. 1 ст. 144 УПК РФ о праве истребования предметов и документов в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении. Н.И. Долженко, Д.Ю. Головин не

безосновательно утверждают, что «положение, дающее возможность истребовать документы и предметы однозначно не предполагает выполнение данной процедуры в рамках какого-либо следственного действия, а истребование необходимо производить путем направления соответствующих запросов» [14, с. 166].

Истребование в общепринятом понимании должно производиться только при условии, что у должностного лица складывается уверенность в том, что его требование будет выполнено. В противном случае, необходимо применить альтернативные средства, например, выемку документов и предметов, но уже только по возбужденному уголовному делу.

Объекты истребования, то есть и предметы, и документы, не охватывают весь их спектр для установления оснований возбуждения уголовного дела. Речь идет о цифровой среде, как объекте истребования. В реалиях цифровой трансформации общества, предметов и документов как носителей информации недостаточно. Наряду с электронными носителями информации предметом правоотношений является и сама цифровая информация. Обоснованно утверждение Л.В. Черепановой, что «на этапе проверки сообщения о преступлении, кроме предметов и документов, в уголовно-процессуальном законодательстве должна быть предусмотрена возможность субъектам познавательной деятельности получать информацию» [65, с. 115]. Необходимо на законодательном уровне урегулировать данный пробел во избежание подмены одних следственных действий другими.

Вторая группа, включает проверочные действия, которые являются следственными. Способы их получения, следующие: «назначение и проведение судебной экспертизы, осмотр места происшествия, предметов, трупа, освидетельствование. К каждому из них, применяются правила, действующие на стадии предварительного расследование. Одним из самых распространенных следственных действий выступает осмотр, он проводится фактически по каждому составу преступлений предусмотренных УК РФ в рамках каждого уголовного дела». Автора Ж.Ю. Кабанова обоснованно

утверждает, что «эффективность проверки сообщения о преступлении, непосредственного процесса расследования по значительной части преступлений зависит от качества проведения осмотра, является самым распространенным процессуальным действием, от результата которого зависит не только решение о возбуждении уголовного дела, но и исход расследования преступления в целом» [16, с. 24].

Законодатель в нормах УПК РФ закрепил виды осмотра, однако легальное определение отсутствует. Существенная сложность, по нашему мнению, заключается в многообразии видов осмотра и их разной, спецификой целей проведения и самого процессуального порядка. Законодатель расширяет перечень видового многообразия (в 2008 в нормы УПК РФ был введен «осмотр трупа и освидетельствование», в 2013 – «осмотр предметов и документов») и тенденция к его расширению сохраняется, так как с учетом технологического прогресса и информационных технологий в обществе возрастает вероятность появления новых угроз. Так на основании статистических ГИАЦ МВД России «в январе – декабре 2023 года зарегистрировано 677,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 29,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 26,5% в январе – декабре 2022 года до 34,8%» [54, с. 3].

Динамика увеличения количественного состава вышеуказанных преступлений, позволяет согласиться с позицией авторов, предлагающих введение такого вида осмотра как – дистанционный. А.А. Балашова «предлагает закрепить в нормах УПК РФ дистанционные осмотр, дополнив Главу 24 ст. 178 «Дистанционный осмотр электронных (цифровых) информационных ресурсов»» [66, с. 24, 25].

Телевицкая Ю. А. осмотр электронных сетей рассматривает как «следственное действие, заключающееся в визуальном обследовании сетевой инфраструктуры, производимое с целью отыскания и собирания необходимой

для уголовного дела информации, находящейся в свободном доступе для всех пользователей сети» [56, с. 241].

Существенной проблемой в правоприменительной практике является отсутствие на законодательном уровне понятия участников осмотра, в частности тех, которые его осуществляют по поручению следователя или дознавателя (участковые уполномоченные полиции, оперативные сотрудники и следователи – криминалисты).

Как показывает судебная практика, именно осмотры с их участием чаще всего становятся предметом оспаривания со стороны защиты, однако судебные инстанции указывают на необоснованность таких требований.

Так, в ходе судебных разбирательств по первой, апелляционной и кассационной инстанциям было установлено, что оперативные сотрудники УМВД, свидетели ФИО20 и ФИО8, 5 августа 2021 года провели на реке Мотыклейка оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение». Это мероприятие, сопровождаемое видео- и фотосъемкой, было направлено на выявление и пресечение незаконного вылова лососевых. Вблизи реки было обнаружено место свалки потрошенной рыбы, на которое указал свидетель М. На основе данных фактов составлен протокол осмотра места происшествия. Судебные инстанции пришли к выводу, что оперативный осмотр был проведен согласно уголовно-процессуальному законодательству и в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [48].

В другом случае суд отклонил доводы адвоката, содержащиеся в кассационной жалобе, о недопустимости протокола осмотра места происшествия, датированного 22 августа 2021 года. В своём обосновании суд указал, что, согласно части 2 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), осмотр места происшествия может быть осуществлён до возбуждения уголовного дела, что делает проведение данного мероприятия участковым уполномоченным ОМВД РФ по району Бибирево в

Москве ФИО⁷ законным и не противоречащим уголовно-процессуальному законодательству, несмотря на протесты адвоката [20].

«Порядок осмотра места происшествия включает несколько взаимосвязанных действий. Основными из них являются визуальное исследование следов преступления и других объектов, обнаруженных в ходе осмотра, а также изъятие объектов, имеющих отношение к делу, которые не могут быть осмотрены на месте их нахождения. Особое внимание уделяется упаковке изъятых предметов, которая должна предотвращать их порчу или утрату доказательственной ценности. Так, во избежание гниения, предметы с свежими следами биологического происхождения не упаковываются герметично, в то время как предметы, обрызганные горючими материалами, например, при расследовании поджога, должны быть плотно запечатаны для предотвращения испарения веществ» [26, с. 107].

Отметим, что порядок проведения осмотра отражается бланком протокола. В протоколе, отражается перечень изъятых, следов, фиксируются способы упаковки и т.д. Протокол удостоверяется всеми участниками осмотра, желательно это сделать постранично, с целью избежания в дальнейшем спорных ситуаций. Как верно отмечает Подопригора А.А., Белокур М.В. «такое требование не установлено в законе, однако оно сформировано положительным опытом и обеспечивает защищенность процессуального документа от недобросовестного обжалования» [47, с. 247].

В рамках заявленного параграфа не представляется возможным рассмотреть все допустимые проверочные следственные действия и проблемные аспекты с ними связанные, мы рассмотрели, по нашему мнению, наиболее проблематичные, требующие пересмотра законодательного регулирования.

Итак, третий этап нами выделен как проверочные действия, совершаемые уполномоченными должностными лицами. Эффективность и полнота их проведения позволит вынести итоговое законное и обоснованное процессуальное решение.

Четвертым этапом стадии возбуждения уголовного дела является вынесение итогового процессуального решения, анализ которых является предметом исследования следующего параграфа.

2.2 Процессуальные решения на стадии возбуждения уголовного дела

В соответствии с положениями статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, после проведения проверки и рассмотрения сообщения о преступлении, уполномоченное должностное лицо в пределах своей компетенции обладает правом принятия одного из трёх возможных решений: возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, либо передача сообщения по подследственности. При этом, по уголовным делам частного обвинения, сообщение может быть направлено мировому судье. О каждом принятом решении уведомляется заявитель, который также получает разъяснения о праве и порядке обжалования данного решения.

Если в ходе проверки установлены достаточные основания, указывающие на признаки преступления, уполномоченное должностное лицо выносит постановление о возбуждении уголовного дела, что регламентируется частью 1 статьи 146 УПК РФ. Уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении определённого лица, информация о котором была получена в ходе проверки.

Постановление о возбуждении уголовного дела структурируется на три основные части: вводную, описательную и резолютивную. В вводной части приводятся общие данные: дата, время, место вынесения постановления и информация о должностном лице, его выносившем. Эта часть обязательно включает указание на наличие повода для возбуждения уголовного дела.

Описательная часть отражает фактические обстоятельства, установленные в результате проверки, обосновывая наличие признаков конкретного состава преступления с ссылкой на соответствующие пункты и

статьи Уголовного кодекса РФ. В ней также указываются нормы УПК РФ, которыми руководствовалось должностное лицо, осуществляющее вынесение постановления, включая статьи 140, 145, 146 и при необходимости 147 УПК РФ.

Резолютивная часть содержит формулировку решения, где дублируется информация из описательной части о пункте, части и статье УК РФ, по признакам которых выносится постановление. Учитывая, что квалификация деяния может измениться в ходе предварительного расследования, такое дублирование информации имеет важное значение.

Кроме того, резолютивная часть может включать различные реквизиты, такие как информация о конкретном лице, в отношении которого возбуждено дело, указание на то, что дело к производству принимает то же должностное лицо, которое выносило постановление, а также данные о направлении дела прокурору для определения подследственности. Важно также направить копии постановления заявителю и лицу, в отношении которого возбуждено дело.

В случае отсутствия законных оснований для возбуждения уголовного дела, следователь, орган дознания или дознаватель, действуя в рамках полномочий, предоставленных статьёй 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обязаны вынести постановление об отказе в его возбуждении. Такое решение «основывается на положениях части 1 статьи 24 УПК РФ, которые включают следующие критерии: отсутствие факта преступления, несоответствие деяния уголовно-правовым нормам, истечение сроков давности для уголовного преследования, смерть подозреваемого или обвиняемого, отсутствие необходимого заявления от потерпевшего, за исключением специфических обстоятельств, прописанных в законе, отсутствие судебного заключения о наличии признаков преступления в действиях определённых лиц, а также полная уплата недоимок и соответствующих пеней» [60].

Важность строгого соблюдения законных оснований для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела обусловлена необходимостью обеспечения правосудия и законности в уголовном процессе. Такое регулирование позволяет исключить произвольное и необоснованное преследование, оберегая граждан от незаконного вмешательства в их жизнь. Кроме того, чёткое следование установленным нормам УПК РФ способствует защите прав и законных интересов всех участников процесса, предотвращая возможные злоупотребления со стороны правоохранительных органов.

Соблюдение законных оснований для возбуждения уголовных дел также служит гарантом того, что каждое дело будет рассмотрено объективно и беспристрастно, что крайне важно для восстановления справедливости и правопорядка. Наличие чётких критериев для возбуждения уголовного дела исключает субъективный подход и минимизирует ошибки в правоприменительной практике, повышая тем самым доверие общества к правосудию. Вдобавок, аккуратное применение закона способствует эффективному использованию ресурсов правоохранительных органов, направляя усилия на расследование и разрешение только тех дел, которые действительно требуют вмешательства.

Мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащее тщательно обоснованные выводы, играет критическую роль в обеспечении законности и справедливости уголовного процесса. Подчёркивая аргументы, лежащие в основе отказа, данное постановление позволяет участникам процесса всесторонне и объективно оценить правомерность принятых решений. Когда дело касается преступлений, связанных с налоговыми нарушениями (например, ст. ст. 198-199.4 УК РФ), особенно важно, что копия постановления направляется в налоговый орган в течение 24 часов. Это действие обеспечивает дополнительный контроль и вовлечение соответствующих государственных структур для проверки законности отказа.

Кроме того, в постановлении должны быть чётко изложены данные, подтверждающие заключение о том, что деяние, указанное в сообщении или заявлении, не является преступлением. Такой подход не только облегчает процесс проверки законности и обоснованности принятого решения, но и предоставляет основание для возражений и возможность заявителям и организациям, не согласным с выводами, предъявить обоснованную жалобу.

Должностное лицо, вынесшее решение об отказе, обязано разъяснить заявителю процедуру обжалования. Заявитель имеет право оспорить не только сам факт отказа, но и мотивы, послужившие основанием для такого решения. Жалобу на постановление могут рассматривать как прокурор, так и руководитель следственного подразделения или суд, причём законодательство не ограничивает срок для подачи такой жалобы, что подразумевает необходимость опираться на общие сроки давности уголовной ответственности, предусмотренные статьёй 78 УК РФ.

После принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела материалы направляются прокурору для дополнительной проверки законности и обоснованности принятого решения, что является ещё одним шагом на пути к поддержанию правовой чистоты и справедливости в уголовно-правовой системе.

Третьим видом решения на стадии возбуждения уголовного дела является передача сообщения по подследственности. Ранее мы уже обосновали позицию, что законодатель ошибочно включил такой вид решения как итоговый, по своей сути он таковым не является.

Итак, системный анализ положений ст. 144 УПК РФ позволил выделить основные этапы стадии возбуждения уголовного дела. Началом первого этапа выступает прием сообщений о преступлении, отметим, что нормативной его формы в действующем законодательстве не отражено. Однако его пролонгация детализирована ведомственными нормативными правовыми актами правоохранительных органов.

Вторым этапом выделили регистрационную процедуру, в ходе которой, осуществляется регистрация заявлений и сообщений о преступлениях в соответствующих книгах учета. Заявителю при этом в обязательном порядке выдается талон-уведомление. Факт отсутствия выдачи такого уведомления, то есть факт незаконных действий должностного лица может послужить основанием для обжалования либо в органы прокуратуры, либо в суд. Судебная практика свидетельствует, что при таких обстоятельствах суд встает на сторону заявителя.

Третьим этапом выделили непосредственно проверочные действия, совершаемые уполномоченными должностными лицами. При этом такие проверочные действия нами дифференцированы на две самостоятельные группы.

Первая группа, включает проверочные действия, которые не являются следственными. Способы их получения следующие:

- объяснения, то есть те сведения, которые сообщило опрашиваемое
- получение образцов для сравнительного исследования.

Вторая группа, включает проверочные действия, которые являются следственными. Способы их получения следующие: назначение и проведение судебной экспертизы, осмотр места происшествия, предметов, трупа, освидетельствование. Более детально в исследовании проанализирован осмотр, который является одним из самых распространенных следственных действий, выделены проблемы теоретического плана и правоприменительной практики.

Вынесение любого процессуального акта предопределено теми обстоятельствами, которые были установлены в результате проверки информации о совершенном преступлении. Итоговые постановления имеют набор обязательных элементов, который отражается в вводной, описательной и резолютивной части постановления.

Итак, правильное принятие решений на стадии возбуждения уголовного дела требует не только знания законодательства, но и профессиональной

компетентности должностных лиц, обладающих полномочиями на вынесение процессуальных решений. Эффективность уголовного процесса в значительной мере зависит от их квалификации и способности адекватно интерпретировать факты и законодательные нормы.

Строгое соблюдение законных оснований для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела является ключевым для предотвращения произвольных и необоснованных решений, что, в свою очередь, защищает граждан от незаконного вмешательства в их личную жизнь. Каждое процессуальное решение должно быть мотивировано и содержать все необходимые разъяснения относительно возможностей обжалования, тем самым обеспечивая защиту прав и интересов всех участников уголовного процесса.

Углубленное документирование каждого этапа процесса возбуждения уголовного дела способствует повышению прозрачности и понимания правоприменительной практики для общественности. Анализ практики применения статьи 144 УПК РФ показывает, что в некоторых аспектах существует потребность в уточнении и возможном реформировании процессуальных норм, чтобы ещё более усилить законность и обоснованность принимаемых решений. Внедрение современных информационных технологий может способствовать улучшению документооборота, сокращению времени на обработку дел, а также повышению точности и обоснованности принимаемых решений. На основании данных выводов можно предложить ряд рекомендаций для правоохранительных органов, направленных на совершенствование процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела, что потенциально повысит уровень законности и справедливости уголовного процесса.

Глава 3 Особенности возбуждения уголовного дела

3.1 Особенности возбуждения уголовного дела публичного обвинения

В рамках уголовно-процессуального законодательства предусмотрены особенности производства предварительного расследования для отдельных категорий субъектов, обладающих особым правовым статусом (иммунитетом). Основным критерий их объединения в круг специальных субъектов обуславливает их публичная деятельность.

Уполномоченные должностные лица на стадии возбуждения уголовного дела сталкиваются с определенными сложностями по выявлению особого статуса таких субъектов, по этой причине его своевременное выявление имеет существенное значение на данной стадии процесса. Так сам субъект может утаить данную информацию, а должностное лицо может выявить факт особого статуса уже после возбуждения уголовного дела, следствием чего является незаконность вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела, и как следствие признание всех собранных доказательств недопустимыми.

Круг субъектов с особым статусом закреплен в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, с формулировкой, что требования Главы 52 УПК РФ «применяются при производстве по уголовным делам в отношении:

- сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;
- судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального

арбитражного суда, мирового судьи, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

- председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации и т.д. [60].

Таким образом, перечень субъектов, регламентированный вышеуказанной статьей, является исчерпывающим, однако, нормами федерального законодательства такой перечень, более расширен, то есть имеется круг субъектов с особым статусом, закрепленный на уровне других федеральных законов, в том числе и конституционных.

По данному поводу, Конституционный суд РФ в постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П указал, что нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ не меняют установленную Конституцией иерархию законодательства, не наделяя УПК РФ приоритетом для разрешения коллизий с федеральными конституционными законами или международными договорами. При возникновении противоречий между нормами УПК РФ и более высокостоящими законодательными актами приоритет следует отдавать последним в соответствии со статьями 15 (часть 4) и 76 (часть 3) Конституции РФ. При этом было подчеркнуто, что превосходство УПК РФ над другими федеральными законами не является абсолютным и может быть ограничено в соответствии с конституционной иерархией законов и принципами разрешения коллизий между законами равной юридической силы [42].

Важность данных положений Конституционного суда РФ заключается в укреплении правовой определенности, обеспечивая при этом соблюдение принципа иерархии нормативных актов. Определяя, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не может иметь приоритет перед федеральными конституционными законами или международными договорами, суд подчеркивает непреложность Конституции РФ как основного закона государства, чем способствует стабильности правовой системы. Такая позиция предотвращает возможные правовые коллизии, возникающие при

применении различных законов, и обязывает суды применять в случае противоречий тот нормативный акт, который занимает более высокую позицию в иерархии законодательства, укрепляя таким образом законность и предсказуемость правоприменения. Это, в свою очередь, способствует защите прав и свобод граждан, делая процесс правоприменения более прозрачным и понятным для всех участников правоотношений.

В Определении Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что «о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных (помимо УПК РФ, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом»[46].

Таким образом, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, изложенных в вышеуказанных решениях, представляется возможным констатировать, что перечень субъектов, с особым правовым статусом, регламентированный ч. 1 ст. 447 УПК РФ не является исчерпывающим, круг таких может быть отражен и в других федеральных законах.

В качестве примера, обратимся к п. 35, 36 ст. 2, п. 4 ст. 41 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», где регламентировано, что «решения о возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата, привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу могут быть приняты с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации (соответственно уровню выборов)» [31]. Такой субъект как зарегистрированный кандидат, отсутствует в закрытом перечне из

текста УПК РФ, при этом в силу правовых позиций уполномоченное должностное лицо при решении вопроса о возбуждении уголовного дела должно им руководствоваться.

Право на возбуждение уголовного дела в отношении субъектов с особым статусом принадлежит только уполномоченным должностным лицом Следственного Комитета РФ (далее – СК РФ).

Основным правомочным субъектом на возбуждение уголовного дела является Председатель СК РФ. При этом выделим два основных правила реализации указанного выше права:

Во-первых, такое право может быть не обременено дополнительными согласованиями с другими должностными лицами соответствующих органов власти. В частности, Председатель СК РФ самостоятельно принимает решение:

- п. 6 ст. 448 УПК РФ «в отношении Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации»;
- п. 7 ст. 448 УПК РФ «в отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» и т.д.;

Во-вторых, такое право может быть обременено дополнительными согласованиями с другими должностными лицами соответствующих органов власти, в частности:

- п. 1 ст. 448 УПК РФ «в отношении сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы – с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы, полученного на основании представления Генерального прокурора Российской Федерации»;
- п. 2 ст. 448 УПК РФ «в отношении Генерального прокурора Российской Федерации – на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о

наличии в действиях Генерального прокурора Российской Федерации признаков преступления» и т.д.

Кроме руководителей следственных органов СК РФ, правом возбуждать уголовные дела в особом порядке, установленном главой 52 УПК РФ, наделены следователи СК РФ.

Ф.М. Гайдаров, В.Н. Сувориков обоснованно утверждают, что «собственно, сам порядок возбуждения уголовных дел в отношении данной категории должностных лиц зависит от должностного статуса лица, т.е. чем выше статус, тем более сложная процедура возбуждения уголовного дела» [10, с. 105].

Соглашаемся и с выделением, предложенным вышеуказанными авторами двух вариантов «возбуждения уголовных дел: упрощенный; сложный. Упрощенный порядок применяется для возбуждения большинства уголовных дел в отношении: депутатов законодательных органов (за исключением депутатов палат Федерального Собрания РФ), иных должностных лиц местного самоуправления, должностных лиц Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, прокуроров (за исключением Генерального прокурора РФ), руководителей следственных органов (за исключением Председателя СК РФ), следователей, адвокатов и иных лиц. Более сложный порядок возбуждения уголовных дел применяется в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судей, Генерального прокурора РФ, Председателя СК РФ, а также экс Президента РФ. В данной процедуре участвуют также иные должностные лица или органы. Так, в принятии решения о возбуждении уголовного дела, кроме должностных лиц, компетентных возбуждать дело, принимают участие также Президент РФ и Верховный Суд РФ» [10, с. 105, 106].

Запуск механизма инициации возбуждение уголовного дела осуществляется путем направления должностным лицам органов власти представления с соответствующей просьбой, последнее должно быть обосновано фактическими обстоятельствами. То есть, представление в

содержательной части должно быть апеллировано сведениями о наличии в собранных материалах признаков преступления по конкретному составу. Материалы должны быть в достаточном количестве, чтобы получить соответствующее согласие, которое и будет выступать легитимным основанием законности и «обоснованности возбуждения уголовного дела. При этом, публичная форма контроля осуществляется по средствам конкретных сведений (доказательств) которые представлены в материалах проверки, а не носителя информации, содержащейся либо в поводе к возбуждению уголовного дела, либо в самой официально оформленной просьбе на получения согласия» [60]. Таким образом, должностное лицо правомочное на принятие решения, должно оценить содержащие материалы проверки на предмет их достаточности и относимости с целью принятия обоснованного решения, дающего возможность привлечь виновное лицо к уголовной ответственности по инкриминируемому ему преступлению. Если такая проверка не будет осуществлена, то такая форма публичного контроля превратится в фикцию и как следствие, не будет гарантировать необоснованного уголовного преследования.

При отсутствии правовой регламентации к структуре и содержанию обращения для согласования, оно составляется в произвольной форме, но должно содержать описание преступного деяния, место и способ его совершения, конкретизацию наступивших последствий от преступного посягательства, юридическую квалификацию содеянного и соответственно выводы должностного лица о необходимости привлечения лица, которому инкриминируется содеянное и являющегося специальным субъектом, о необходимости возбуждения уголовного дела. К данному обращению прикладываются и все собранные в ходе проверки материалы, доказывающие аргументацию о законности и обоснованности вынесения процессуального решения в виде возбуждения уголовного дела.

После того, как по материалам проверки будет вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, осуществляется предварительное расследования, также имеющее определенные особенности.

Возбуждение уголовного дела в усложненном порядке обеспечивает законность и эффективность деятельности должностных лиц в публичной сфере и обладающих особым статусом в правовом поле.

3.2 Особенности возбуждения дела частно-публичного и частного обвинения

Порядок возбуждения уголовных дел публичного характера нами подробно проанализирован в предыдущих главах.

В рамках данного параграфа проанализируем особенности возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения.

Законодатель разграничил указанные выше категории дел в ст. 20 УПК РФ по ч. 2 и ч. 3 соответственно. При этом как обоснованно утверждает И.В. Овсянников «в формулировках этих норм не отражено существенное различие в порядках возбуждения дел и производства по ним. И первые, и вторые возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но, если вторые – в публичном порядке (статьи 144-146 УПК РФ), то первые – в частном порядке, то есть путем подачи в суд заявления в отношении конкретного лица (части 1, 2, 5 статьи 318 УПК РФ)» [32, с. 229].

Возбуждение уголовных дел частно-публичного обвинения производится только на основании заявления потерпевшего. При этом в нем должна быть четко сформулирована просьба о привлечении виновного лица к уголовной ответственности. М.А. Умарова отмечает «следует полагать, что если такая просьба отсутствует, то данное заявление не имеет юридического повода к возбуждению уголовного дела и соответственно вообще не может служить юридическим основанием производства по делу. В остальном, порядок возбуждения уголовных дел частно-публичного обвинения,

аналогичен порядку возбуждения уголовных дел публичного обвинения. В соответствии с ч. 1 ст. 147 УПК РФ производство по делам частного-публичного обвинения ведется в общем порядке» [62, с. 674].

Особая значимость стадии возбуждения уголовного дела отражается через формирование доказательственной базы по делам частного-публичного обвинения, то есть ее формирование закладывается уже в указанной стадии.

По нашему мнению, обоснованно утверждение С.В. Власовой, которая подчеркивает особенность процесса доказывания по делам частного-публичного обвинения, заключающуюся в отсутствии оперативно-разыскной деятельности на предварительной стадии. Такой подход обусловлен презумпцией, что правоохранительные органы узнают о преступлении из заявления потерпевшего, который в некоторых случаях может действовать по предложению сотрудника правоохранительных органов. Это ведет к ситуации, когда потерпевший на практике выступает как субсидиарный обвинитель, активно участвуя в доказывании [8, с. 85].

Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ, к делам частного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, касающихся личных прав и обладающих относительно невысоким уровнем общественной опасности, таких как некоторые виды умышленного легкого вреда здоровью, клеветы и насилия в быту [1, с. 644-660].

Отметим, что в 2018 году на основании Федерального закона от 27.12.2018 № 509-ФЗ [34] подсудность уголовных дел по ст. 116.1 УК РФ перешла к районным судам, ранее дела данной категории рассматривались мировыми судьями.

Однако, как верно отражают В.Н. Авдеев, В.В. Авчаров «законодатель при этом одновременно не внес изменения в части наделения судьи районного суда полномочиями по принятию к производству заявления по делам о преступлениях частного обвинения, поскольку в законе нет прямого указания на то, что предписания ст. 318 УПК РФ, находящейся в главе 41, определяющей порядок производства у мирового судьи, распространяются и

на указанного выше судью. Все это весьма отрицательно сказывается на правоприменительной практике в части обеспечения гражданам предусмотренных ст. 52 Конституции гарантий на доступ к правосудию, что требует своего скорейшего разрешения» [1, с. 644-600].

Окончательную точку в данном вопросе поставил Конституционный суд в Постановлении от 28.03.2024 № 13-П указав «признать ч. 2 и ч. 4 ст. 20, ч. 1 и ч. 2 ст. 31, ч. 4 ст. 147, ч. 1 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают отказа районного суда в принятии к своему производству по заявлению потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности в соответствии с ч.1 ст. 116.1 УК Российской Федерации на том основании, что установленные главой 41 УПК Российской Федерации правила определяют порядок производства по уголовным делам частного обвинения, подсудным мировому судье» [43].

Для возбуждения уголовного дела частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ требуется заявление потерпевшего. Исключения составляют случаи, указанные в ч. 4 ст. 20 УПК РФ: «если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защитить свои права и законные интересы» [60]. То есть, по своей сути, возбуждение дел частного обвинения, осуществляется путем подачи соответствующего заявления и его принятия судебной инстанцией.

Законодательство устанавливает строгие требования к форме и содержанию заявления, подаваемого в суд. В соответствии с частью 5 статьи 318 УПК РФ, заявление должно включать наименование суда, описание преступления, его место и время, а также обстоятельства совершения, просьбу о принятии уголовного дела к производству, данные о потерпевшем и удостоверяющих его личность документах, информацию о лице,

привлекаемом к ответственности, список свидетелей и подпись подателя. Количество копий заявления должно соответствовать числу обвиняемых, при этом податель уведомляется об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ и разъясняется его право на примирение. «Если заявление подается в отношении лица, данные о котором отсутствуют, оно подлежит отказу и направлению мировым судьей руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чём заявитель уведомляется. В случае обращения с заявлением против лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ, мировой судья обязан отказать в принятии заявления и направить его руководителю следственного органа для дальнейшего решения в порядке статьи 448 УПК РФ» [60].

Эти требования важны, поскольку они обеспечивают строгую регламентацию процесса подачи заявления в суд, что способствует упорядочиванию и систематизации уголовного процесса. Соблюдение указанных формальностей позволяет суду более эффективно рассматривать заявления, обеспечивая тем самым правовую ясность и последовательность на всех этапах уголовного производства.

Прежде всего, точное соблюдение формы и содержания заявления способствует правильному и своевременному определению юрисдикции суда и выявлению необходимых сведений о преступлении, потерпевшем и обвиняемом. Кроме того, «необходимость предоставления всех требуемых данных и документов снижает риск злоупотреблений и ложных обвинений, а также гарантирует, что каждое заявление будет проверено на соответствие установленным требованиям» [23]. Обязанность уведомления подателя о возможной уголовной ответственности и праве на примирение способствует осведомленности и сознательности участников процесса, что, в свою очередь, укрепляет правопорядок и способствует справедливому разрешению дел.

Также важно отметить, что механизм отказа в принятии заявления при отсутствии данных о лице или при обращении к лицам, указанным в части 1 статьи 447 УПК РФ, обеспечивает соблюдение установленных правовых

процедур, предотвращая ненадлежащие действия и нарушения закона. Таким образом, соблюдение этих требований играет ключевую роль в поддержании законности и справедливости в судебной системе.

После того как мировой судья принимает заявление частного обвинителя к производству, он разъясняет обвинителю его процессуальные права, составляя соответствующий протокол. Часто случается, что заявления частного обвинения поступают в органы внутренних дел, где после регистрации и проверки сообщения направляются мировому судье в соответствии с подсудностью, о чем уведомляется заявитель. В течение 24 часов с момента принятия постановления копия его направляется заявителю. Важно отметить, что руководители следственных органов, следователи и дознаватели уголовных дел частного обвинения имеют право либо возбудить уголовное дело, либо направить его в суд на основании рассмотрения сообщения о преступлении.

В соответствии с решением Конституционного Суда РФ от 28 июня 2023 года № 36-П, внесены уточнения относительно обязанностей органов внутренних дел в контексте принятия заявлений о преступлениях. Отмечено, что указанные органы, оснащённые полномочиями Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и соответствующими статьями Уголовно-процессуального кодекса РФ, должны принимать и регистрировать каждое поступающее заявление, проводить проверку в порядке статей 144 и 145 УПК РФ и принимать решение в рамках своей компетенции. Отказ от выполнения данных действий считается равносильным самоустранению государства от выполнения функций защиты прав граждан, пострадавших от преступлений.

По результатам проверки сообщения о преступлении, руководитель следственного органа, следователь или дознаватель обязаны либо возбудить уголовное дело, либо отказать в его возбуждении, либо перенаправить материалы по подследственности, в зависимости от установленных обстоятельств и соблюдения процедур, определённых статьями 146 и 151 УПК

РФ. В случае уголовных дел частного обвинения, возможно направление дела в суд согласно статье 20 УПК РФ.

Также, согласно определению Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 706-О, было разъяснено, что на начальной стадии рассмотрения сообщений о преступлениях, связанных с частным обвинением, должностные лица не уполномочены принимать решения о наличии или отсутствии состава преступления, за исключением особых случаев, прямо предусмотренных законом.

В таком контексте, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, если оно было вынесено с нарушением данных полномочий, не имеет юридической силы и подлежит обязательной отмене, так как оно ущемляет гарантии защиты прав потерпевшего [44].

Итак, исследование, проведенное в рамках третьей главы, позволяет констатировать, в рамках уголовно-процессуального законодательства предусмотрены особенности производства предварительного расследования для отдельных категорий субъектов, обладающих особым правовым статусом (иммунитетом).

Основной критерий их объединения в круг специальных субъектов обуславливает их публичная деятельность. Нами установлено, что уполномоченные должностные лица на стадии возбуждения уголовного дела сталкиваются с определенными сложностями по выявлению особого статуса таких субъектов.

Перечень субъектов, регламентированный нормами УПК РФ, является исчерпывающим, однако, нормами федерального законодательства такой перечень, более расширен, то есть имеется круг субъектов с особым статусом, закрепленный на уровне других федеральных законов, в том числе и конституционных.

При этом из анализа решений Конституционных судов прослеживается четкая позиция, что перечень субъектов, с особым правовым статусом,

регламентированный ч. 1 ст. 447 УПК РФ не является исчерпывающим, круг таковых может быть отражен и в других федеральных законах.

Возбуждение уголовных дел частного-публичного обвинения производится только на основании заявления потерпевшего.

При этом в нем должна быть четко сформулирована просьба о привлечении виновного лица к уголовной ответственности.

Основная отличительная черта от публичного порядка обусловлена отсутствием оперативно-розыскной деятельности для получения доказательственной информации, превалирующая инициативность по доказательственной информации возлагается на самого потерпевшего.

В остальном, порядок возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения, аналогичен порядку возбуждения уголовных дел публичного обвинения.

Заключение

Проведенное исследование в рамках заявленной темы «Поводы, основания и порядок возбуждения уголовного дела» позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, стадия возбуждения уголовного дела обладает целевой направленностью, которая детализируется и отражается в ее основных задачах.

Цель указанной стадии выступает ключевым ее признаком. Прямого указания цели данной стадии в действующем законодательстве не отражено, однако, аналитическое осмысление содержания главы 19 УПК РФ, в качестве таковой позволяет определить ее как формирование законных поводов и установление достаточных оснований для принятия процессуального решения средствами, нормативно закрепленными в п. 1 ст. 144 УПК РФ.

Достигнуть цели данной стадии, возможно только через решение определенного комплекса задач, к сожалению, так же четко не регламентированных действующим УПК РФ, но присутствующих в нормативном поле указанного источника. Именно задачи стадии как раз и предопределяют ее значение.

Нами представлена авторская структура задач посредством ее классификации на основные задачи и входящие в них элементы подзадач.

Основополагающих, глобальных задач данной стадии две.

Во-первых, задача по обеспечению оперативного реагирования на факты, указывающие на малейшую возможность совершения преступления, при наличии поводов возбуждения уголовного дела путем приема сообщений, в содержании которых прослеживается информация о признаках состава преступления.

Вторая задача – проверка сообщений о преступлении и установление оснований, позволяющих принятию одного из двух процессуальных решений,

путем вынесения соответствующего акта: о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, данная стадия имеет структурированную систему задач, что и определяет ее как самостоятельную, осуществляющую присущими только ей процессуальными действиями.

Сущность правового явления составляет его внутренняя основа и содержание, базирующихся на свойственных данному явлению признаках, целях и задачах. Понятие сущности и значения непосредственно стадии возбуждения уголовного дела с учетом проведенного обобщения сложившихся точек зрения воспринимается в доктринальной науке неоднозначно, основные из них в рамках исследования проанализированы.

Во-вторых, процессуальная деятельность по возбуждению уголовного дела начинается с соблюдения определенных условий, четко регламентированных на законодательном уровне. Такими условиями является наличие повода и оснований.

Приведенные в рамках исследования примеры трактовки понятия повода для возбуждения уголовного дела свидетельствуют о сложившейся и устойчивой их классификации по двум основным группам.

К первой относятся те формулировки, которые трактует данное понятие через призму информационного источника, в теории такой подход получил название источниковый.

Ко второй относятся доктринальные формулировки повода в контексте его восприятия как юридического факта, его называют факто-правовой.

Наиболее приемлема точка зрения авторов научного сообщества, которые рассматривают поводы как юридические факты, с которыми закон связывает обязанность уполномоченных лиц к принятию итогового процессуального решения на стадии возбуждения дела.

Путем анализа ст. 140 УПК регламентирующей виды поводов к возбуждению уголовного дела, нами приведена классификация по двум группы.

Первая группа включает общие поводы, то есть те, которые приемлемы для всех составов преступлений, не являющихся поводом специальных составов. Второй группой выдели – специальные поводы.

Основание к возбуждению уголовного дела, представляет собой получение информационной составляющей регламентированных ст. 140 УПК РФ, которые будут достаточными для установления признаков преступления или тех обстоятельств, которые позволят исключить производство по делу.

В-третьих, системный анализ положений ст. 144 УПК РФ позволил выделить основные этапы стадии возбуждения уголовного дела.

Началом первого этапа выступает прием сообщений о преступлении, отметим, что нормативной его формы в действующем законодательстве не отражено. Однако его пролонгация детализирована ведомственными нормативными правовыми актами правоохранительных органов.

Вторым этапом выдели регистрационную процедуру, в ходе которой, осуществляется регистрация заявлений и сообщений о преступлениях в соответствующих книгах учета. Заявителю при этом в обязательном порядке выдается талон-уведомление. Факт отсутствия выдачи такого уведомления, то есть факт незаконных действий должностного лица может послужить основанием для обжалования либо в органы прокуратуры, либо в суд. Судебная практика свидетельствует, что при таких обстоятельствах суд встает на сторону заявителя.

Третьим этапом выделили непосредственно проверочные действия, совершаемые уполномоченными должностными лицами. При этом такие проверочные действия дифференцированы на две самостоятельные группы.

Первая группа, включает проверочные действия, которые не являются следственными. Способы их получения, следующие:

- объяснения, то есть те сведения, которые сообщило опрашиваемое лицо и которые относятся непосредственно к поводу возбуждения дела.
- получение образцов для сравнительного исследования.

Вторая группа, включает проверочные действия, которые являются следственными. Способы их получения, следующие: назначение и проведение судебной экспертизы, осмотр места происшествия, предметов, трупа, освидетельствование. К каждому из них применяются правила, действующие на стадии предварительного расследование.

Четвертым этапом стадии возбуждения уголовного дела является вынесение итогового процессуального решения.

В-четвертых, в рамках уголовно-процессуального законодательства предусмотрены особенности производства предварительного расследования для отдельных категорий субъектов, обладающих особым правовым статусом (иммунитетом). Основной критерий их объединения в круг специальных субъектов обуславливает их публичная деятельность. Нами установлено, что уполномоченные должностные лица на стадии возбуждения уголовного дела сталкиваются с определенными сложностями по выявлению особого статуса таких субъектов, по этой причине его своевременное выявление имеет существенное значение на данной стадии процесса.

Перечень субъектов, регламентированный нормами УПК РФ, является исчерпывающим, однако, нормами федерального законодательства такой перечень, более расширен, то есть имеется круг субъектов с особым статусом, закрепленный на уровне других федеральных законов, в том числе и конституционных.

В-пятых, законодатель разграничил категории дел частного и частно-публичного обвинения, в ст. 20 УПК РФ по ч. 2 и ч. 3 соответственно

Возбуждение уголовных дел частно-публичного обвинения производится только на основании заявления потерпевшего. Основная отличительная черта от публичного порядка обусловлена отсутствием оперативно-розыскной деятельности для получения доказательственной информации. Превалирующая инициативность по доказательственной информации возлагается на самого потерпевшего.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.Н., Авчаров В.В. Актуальные проблемы уголовного процесса: учебник для адъюнктов и магистрантов образовательных организаций системы МВД РФ. Глава 23. Особенности производства у мирового судьи. Санкт-Петербург, 2022. 942 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48641041_55928017.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

2. Александрова А.Г. К вопросу о значении стадии возбуждения уголовного дела // Материалы XX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых. Том Выпуск 20. Екатеринбург, 2021. С. 542-547. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49161326_26138589.pdf (дата обращения: 06.04.2024).

3. Александров А.С. Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015 № 1 (31). С. 101-108. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23701434_44614846.pdf (дата обращения: 06.04.2024).

4. Алилов А.Ш. Понятие и признаки стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право 2022. № 1. С. 144-146. URL: [ponyatie-i-priznaki-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49161326_26138589.pdf) (дата обращения: 04.04.2024).

5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 19.01.2021 по делу № 33а-1562/2021 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

6. Бахта А. С., Нуриев И. Н-о. Правовое регулирование получения образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке в ходе досудебного производства // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2022. № 2 (85). С. 127-131. URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48967985_90942819.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

7. Булатов Б.Б., Баранов А.М. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие для вузов / Б.Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А.М. Баранова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 214 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16689-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/538592/> (дата обращения: 04.04.2024).

8. Власова С.В. Особенности привлечения к частно-публичному уголовному преследованию лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 84-89. URL: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-84-89> (дата обращения: 14.04.2024).

9. Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс: дознание в сокращенной форме: учебное пособие для вузов / Б.Я. Гаврилов, А. Н. Кузнецов. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. 247 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08881-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/515477/> (дата обращения: 08.04.2024).

10. Гайдаров Ф.М, Сувориков В.Н. Порядок возбуждения уголовного дела // Сборник научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института МГПУ. Москва, 2017. Том 1(14). С. 98-110. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34979390_75567452.pdf (дата обращения: 13.04.2024).

11. Головинская И.В. Уголовный процесс [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.В. Головинская; Владимирский гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. 802 с. – ISBN 978-5-9984-1216-5. URL: [02121.pdf \(vlsu.ru\)](https://vlsu.ru/02121.pdf) (дата обращения: 04.04.2024).

12. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А.В. Гриненко. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 361 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16310-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535735/> (дата обращения: 04.04.2024).

13. Делль Д.А. Обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления как одна из задач стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 595-601. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47482746_35357491.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

14. Долженко Н.И., Головин Д.Ю. Истребование и изъятие предметов и документов в ходе проведения проверки сообщения о преступлении // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-2 (78). С. 166-169. URL: [istrebovanie-i-izyatie-predmetov-i-dokumentov-v-hode-provedeniya-proverki-soobscheniya-o-prestuplenii.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_47482746_35357491.pdf) (дата обращения: 08.04.2024).

15. Зникин В.К., Раззорова И.Н. Об опыте проведения эксперимента по рассмотрению сообщений о преступлениях только следователями и дознавателями // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 59-65. URL: [ob-opyte-provedeniya-eksperimenta-po-rassmotreniyu-soobscheniy-o-prestupleniyah-tolko-sledovatelyami-i-doznavatelyami.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_44218239_75829751.pdf) (дата обращения: 06.04.2024).

16. Кабанова Ж.Ю. О понятии осмотра места происшествия // Сборник материалов криминалистических чтений. 2020. № 17. С. 24-25. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44218239_75829751.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

17. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 № 88а-12385/2021 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

18. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2023 № 88а-8214/2023 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

19. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2022 № 77-148/2022 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

20. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2023 № 77-1995/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.04.2024)

21. Косенко А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018 № 1 (43) С. 161-171. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32641758_84168374.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

22. Косенко А.М. Лингвистический и философский аспекты понятия «повод для возбуждения уголовного дела» // Российский журнал правовых исследований. 2019. Том 6, № 2 (19). С. 103-111. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41350741_53173196.pdf (дата обращения: 07.04.2024).

23. Кульков В.В. Уголовный процесс. Методика предварительного следствия и дознания: учебное пособие для вузов / В.В. Кульков, П.В. Ракчеева; под редакцией В.В. Кулькова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 311 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-05990-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/536468/> (дата обращения: 06.04.2024).

24. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное

слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»). URL: UP-pb.pdf (fonduniver.ru) (дата обращения: 04.04.2024).

25. Lupinskaya P.A., Voskobitova L.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Lupinskaya, Л.А. Voskobitova. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРАМ, 2017. 1011 с.

26. Миронова А.В., Мандрыка Ю.С. Основания и процессуальные условия проведения осмотра места происшествия // Юрист-Правоведь, 2020. № 1 (92). С. 106-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-i-protsessualnye-usloviya-provedeniya-osmotra-mesta-proisshestiya> (дата обращения: 08.04.2024).

27. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (в ред. от 09.10.2019) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

28. Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»): Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

29. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 723-О // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

30. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 27 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 706-О // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 14.04.2024).

31. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 13.04.2024).

32. Овсянников И.В. О путях совершенствования регламента производства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 228-234. URL: [o-putyah-sovershenstvovaniya-reglamenta-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-chastnogo-i-chastno-publichnogo-obvinieniya \(1\).pdf](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 14.04.2024).

33. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

34. О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 509-ФЗ

// СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 14.04.2024).

35. О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

36. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 08.04.2024).

37. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

38. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2022 № 88-21281/2022 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

39. Огарь Ю.А. Возбуждение уголовного дела и начало преследования: проблемы соотношения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4 (45). С. 133-140. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47325480_23467538.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

40. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2024).

41. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).

42. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 13.04.2024).

43. По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 14.04.2024).

44. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.А. Школьник: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2023 № 36-П // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 14.04.2024).

45. По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О // СПС КонсультантПлюс.

– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).

46. По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 13.04.2024).

47. Подопригора А.А., Белокур М.В. Осмотр и освидетельствование в уголовном процессе // Человек. Социум. Общество. 2023. № 12. С. 243-248. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54774297_75070321.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

48. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2023 № 77-1953/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.04.2024).

49. Пушторская Е. В. О роли налоговых органов в возбуждении уголовных дел о налоговых преступлениях // Криминалисть. 2022. № 2 (39). С. 130-135. URL: [o-rol-i-nalogovyh-organov-v-vozbuzhdenii-ugolovnyh-del-o-nalogovyh-prestupleniyah.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54774297_75070321.pdf) (дата обращения: 06.04.2024).

50. Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / Г.М. Резник [и др.]; ответственный редактор Г.М. Резник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 526 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16632-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/537704/> (дата обращения: 04.04.2024).

51. Рогова И.Г., Жуков А.К. К вопросу о понятии стадии возбуждения уголовного дела // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 166-168 URL: [k-voprosu-o-ponyatii-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54774297_75070321.pdf) (дата обращения: 04.04.2024).

52. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография / М.О. Румянцева. – М. : Юстицинформ, 2019. 148 с.

53. Серова Е.Б., Пушторская Е.В. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы и возможные пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 127-136. URL: [vozbuzhdenie-ugolovnyh-del-o-nalogovyh-prestupleniyah-problemy-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya.pdf](#) (дата обращения: 06.04.2024).

54. Состояние преступности в России январь – декабрь 2023 // МВД России. Москва. 2023. С. 63. // URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

55. Стародубова Г.В. Уголовно-процессуальные акты: учебное пособие для вузов / Г.В. Стародубова [и др.]; под редакцией Г.В. Стародубовой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 456 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18410-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/534958/> (дата обращения: 12.04.2024).

56. Телевицкая Ю. А. Выемка, осмотр и обыск в электронных сетях: понятие и разграничение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 238-242. URL: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-238-242> (дата обращения: 08.04.2024).

57. Томина В.Т., Зинченко И.А. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 2. Досудебное и судебное производство: учебное пособие для вузов / В.Т. Томин [и др.]; под редакцией В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 222 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02251-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/538915/> (дата обращения: 04.04.2024).

58. Трифонова К.А., Шматов М.А. Получение образцов для сравнительного исследования: проблемы нормативной регламентации и правоприменительной практики // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 154-165. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42754229_39463632.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

59. Тутунина О. А. Подходы к определению понятия «повод для возбуждения уголовного дела» в российском уголовном судопроизводстве // Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XV Виноградовские чтения. 2019. В 3-х томах. Том 3. С. 253-257. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37253505_93922860.pdf (дата обращения: 07.04.2024).

60. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).

61. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.03.2024) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 14.04.2024).

62. Умарова М.А. Особенности возбуждения уголовных дел частного-публичного и частного обвинения, а также некоторых категорий уголовных дел // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 674-682. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49215399_23054177.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

63. Усачев А.А. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.А. Усачев [и др.]; под редакцией А.А. Усачева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 468 с. – (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08759-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535738/> (дата обращения: 04.04.2024).

64. Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова, А.Ю. Францифоров. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 401 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17818-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/536456/> (дата обращения: 06.04.2024).

65. Черепанова Л. В. Истребование, изъятие, получение документов, предметов, информации при проверке сообщения о преступлении: проблемы и пути решения // Алтайский юридический вестник. 2024. № 1 (45). С. 114-120. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_62668423_31060464.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

66. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Балашова Анна Александровна; [Место защиты: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации]. – Москва, 2020. 30 с. // URL: Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 - Балашова, Анна Александровна - Система онлайн-просмотра (rsl.ru) (дата обращения: 08.04.2024).

67. Яковлев М. М., Федоров И.К. К вопросу о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Проблемы науки. 2018. № 11 (35). С. 22-25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36458598_33861977.pdf (дата обращения: 04.04.2024).